

УДК 316

ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПОЧЕМУ ДИСТАНЦИОННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В АВАНГАРДЕ?

© 2015 г.

*С.В. Курбатов*Центр российских и евразийских исследований Университета Уппсалы, Швеция
Институт высшего образования НАПН Украины

sergiy.kurbatov@ucrs.uu.se

Поступила в редакцию 09.09.2014

Представлена проблема организационной трансформации университета как социального института в условиях стремительного технического и технологического развития и сопутствующих процессов глобализации. Образовательные инновации рассматриваются как существенные составляющие эффективной деятельности современного университета и механизмы повышения его конкурентоспособности, а дистанционное образование – как оптимальная сфера их имплементации.

Ключевые слова: университет, образовательные инновации, дистанционное образование, сопротивление инновациям, онлайн-обучение.

Характерной чертой современной цивилизации является своеобразная смена темпорального вектора, ориентация на будущее как на абсолютную ценность [1]. Отсюда следует популярность термина «инновация», который отражает существенную характеристику современного состояния общества, его ориентированность на перманентное создание новых знаний, технологий, информационных и иных ресурсов. Анализируя инновации, мы открываем один из основных механизмов, породивших стремительные темпы научно-технического и технологического развития конца XX – начала XXI века, который влечёт за собой не менее значительные изменения в жизни человека как в сфере практик повседневности, так и на уровне глобальных мировоззренческих парадигм. Упрощенно можно сказать, что инновация в современном мире является тотальной открытостью новому. Эту открытость можно рассматривать в техническом, технологическом, психологическом, экономическом, социальном и других отношениях. Экзистенциальным же императивом современного человека является ориентация на будущее как на фундаментальную мировоззренческую ценность [2]. Поэтому инновационный характер университетской деятельности, активная имплементация образовательных инноваций в процесс обучения являются в настоящее время чрезвычайно актуальными, и дистанционное образование представляется оптимальной средой для отработки подобных проектов.

Понятие «инновация» впервые появляется в экономической науке, в частности в работе Йо-

зефа Шумпетера «Теория экономического развития» (*Theorie der Wirtschaftlichen Entwicklung*, 1912, английский перевод [3]). По его мнению, инновация даёт возможность ускоренного преодоления экономических спадов посредством активизации радикальных технологических нововведений. Таким образом, нововведения, или же инновации, становятся лекарством от периодических экономических кризисов, с которыми наша цивилизация столкнулась в XX веке. Шумпетер считает нормой здоровой экономики пребывание в состоянии динамического равновесия, обусловленного деятельностью новатора-предпринимателя, и рассматривает инновацию прежде всего в контексте экономических и социальных реалий.

Детальный анализ отношения людей к инновациям был представлен в книге Эверетта Роджерса «Диффузия инноваций» (*«Diffusion of Innovations»*, 1962 [4]). В соответствии с его исследованиями, можно выделить следующие группы людей по отношению к инновациям.

1. Новаторы – люди, склонные к новому, постоянно ищущие новое в повседневной деятельности. Они прекрасно ориентируются в инновационном пространстве, склонны к риску, делают свой выбор на основании проектирования процесса получения результата. Среднестатистическое количество таких людей составляет 2.5%.

2. Ранние реализаторы – наиболее близкая к новаторам группа, представители которой следуют за ними, ориентированы на их достижения. Ранние реализаторы не склонны следовать

каждой новации, тщательно оценивают возможности предложенных нововведений, стремятся исключить риск. Количество этих людей составляет 13.5%.

3. Предварительное большинство, представители которого склонны осваивать уже апробированные в практике новаторов и ранних реализаторов нововведения. Эти люди стремятся выдерживать значительную дистанцию между ознакомлением с конкретным нововведением и принятием личного решения о его использовании. Их количество составляет 34%.

4. «Позднее большинство» отличается скептическим отношением к любым нововведениям, соглашается на них только в условиях сильного давления со стороны окружающих, формально воспроизводит то, что уже было внедрено другими. Количество таких людей составляет 34%.

5. Те, кто не определился. Отличаются жёсткой ориентацией на традиционные ценности и опыт предшественников, имеют ограниченное коммуникативное поле, не признают авторитета новаторов и признают нововведения лишь после того, когда последние становятся общепринятой нормой. Таковых, по мнению Роджерса, 16%.

Проведенные Роджерсом исследования свидетельствуют о том, что большинство людей либо не воспринимает вовсе, либо крайне настороженно относится к инновациям. По мнению российского исследователя Сергея Полякова [5], основные механизмы психологической защиты, которые приводят к сопротивлению внедрению инноваций, следующие:

- 1) отрицание инновации как результат недостаточного, неадекватного понимания её идеи;
- 2) проекция как результат приписывания другим (руководителям, коллегам, подчиненным) реальных причин неиспользования нового;
- 3) рационализация как логическое обоснование отрицания нового, исходя из неправильных и сомнительных предпосылок.

Украинская исследовательница Илона Дичковская [6] в этой связи обращает внимание на антиинновационные барьеры – внешние или же внутренние факторы, препятствующие осуществлению инновационной деятельности. В качестве внешних барьеров она отмечает социальные, организационные и методические проблемы, а в качестве внутренних – психологические, которые зачастую скрывают личностные и профессиональные проблемы.

Одной из первых попыток применить концепт «инновация» к образовательной деятель-

ности стала статья американского исследователя Стенли Хейвуда «К построению теории инноваций» (1965) [7]. Он настаивает на том, что оценивать образовательные инновации нужно по аналогии с оценкой любых решений в области образовательной политики. То есть, чтобы принять решение о внедрении или отклонении той или иной образовательной инновации, педагог должен ответить на следующие вопросы: что мы будем изучать; как мы будем это изучать; как мы сможем убедиться, что достигли поставленной цели. Стенли Хейвуд рассматривает инновации как процесс сознательного планирования изменений в образовательной среде и подчёркивает, что сопротивление внедрению инноваций обусловлено существованием пяти стрессовых зон:

1) синдром публичности, в соответствии с которым интерес общественности и СМИ делает инициатора инновации центром внимания, что повышает степень ответственности, минимизирует право на ошибку, усложняет отношения с коллегами;

2) синдром увеличения объема работы, состоящий в том, что новатор тратит на работу значительно больше времени, чем затрачивается на нее при традиционном, рутинном подходе;

3) синдром точности, который заключается в том, что инновационная деятельность предусматривает усиление степени внешнего контроля за её проведением;

4) психологический синдром, связанный с отношениями с коллегами, не привлечёнными к внедрению инноваций;

5) синдром баланса, заключающийся в необходимости дополнительной поддержки инновации после имплементации.

Американский профессор Роберт Козьма в работе «Фундаментальная теория инструкционных инноваций в высшем образовании» [8] выделяет четыре основных подхода к изучению образовательных инноваций, которые сложились на Западе в 80-е гг. прошлого века.

1. Комплексно-организационный подход, в рамках которого инновация рассматривается как решение, принятое группой или же индивидами, имеющими власть, в ответ на внешнее давление на систему.

2. Конфликтный подход, который позволяет описать изменения как результат конфронтации между группами и индивидами в результате разнообразных влияний социальной структуры и среды. Оформление противоположных интересов в рамках определённой системы стимулирует внедрение изменений.

3. Диффузионный подход, при котором инновация понимается как данность, провоцирующая изменение организационной системы. Масштаб изменений, связанный с внедрением инновации, зависит от характеристики тех, кто её внедряет (космополитизм, уровень образования, инновационный потенциал), а также от характеристики самой инновации (её преимущества, сложность, соответствие существующим практикам). Для этого подхода особо важны «лидеры общественного мнения» (opinion leaders), которые благодаря доступу к инновационным каналам способствуют внедрению инноваций со стороны коллег.

4. Подход планирования изменений, который выводит инновации из внутреннего стремления работника к самоактуализации. Эта потребность тормозится из-за ригидности организации, но активизируется в процессе коммуникации, участия в принятии решений, преодоления конфликтов как внутри профессиональных групп, так и между ними. Значительную роль в этом подходе играют так называемые «агенты изменений» (change agents), которые следуют детально разработанному плану изменений.

Специфику образовательных инноваций в XXI веке анализируют английские исследователи Рон Глаттер, Френсис Кастле, Дебора Купер, Дженнифер Эванс и Филипп Вудс [9, с. 383–384]. По их мнению, в отличие от инноваций в сфере бизнеса и предпринимательства, образовательная инновация должна иметь минимизированный уровень риска. Исследователи считают, что образовательной инновацией может считаться нововведение, которое:

1) способствует значительному изменению образовательных процессов, системы их обеспечения и организации с целью более эффективного достижения существующих образовательных целей или же постановке новых целей;

2) помогает осуществлять различные задания новым способом для того, чтобы осуществить их лучше;

3) позволяет эффективно использовать новые идеи.

Индийский профессор Раджив Шарма [10, с. 57], отмечая, что большинство современных исследований инноваций сосредоточено в индустриальном и бизнес секторах экономики, пытается выделить специфику образовательных инноваций на основе таких характеристик:

1) любые инновации в образовании, независимо от того, являются ли они продуктом или же процессом, осуществляются посредством интеракции преподавателя и учащихся;

2) анализ влияния инноваций на образовательную среду требует значительного времени;

3) главной движущей силой внедрения образовательных инноваций (в отличие от инноваций в сфере бизнеса и индустрии) не является мотив получения прибыли или же борьбы с конкурентами.

Ненси Альберс-Миллер с коллегами [11, с. 250], формулируя рабочую дефиницию образовательной инновации, отталкивается от определения Герберта Филипса, который ещё в 1981 г. обозначил её как «практику, достойную внедрения, но пока не используемую большинством колледжей». Таким образом, по мнению данных авторов, образовательная инновация представляет собой функцию, производную от желания имплементировать данную практику и степени её распространённости в образовательном сообществе. По мнению Сесилии Якобс [12, с. 262], термин «образовательная инновация» может быть применён к любой образовательной практике, которая является новой или же недостаточно распространённой в определённой академической среде и нацелена на её развитие, усовершенствование, большее соответствие потребностям учебных программ, процессам преподавания и обучения. Якобс выделяет также 10 основных этапов оценки образовательных инноваций:

1) определение места инновации в контексте организации, а также её образовательной политики;

2) формулировка целей оценки;

3) идентификация людей, связанных с данной инновацией;

4) идентификация аспектов инновации, которые предстоит оценивать;

5) определение критериев, в соответствии с которыми оцениваются аспекты инновации;

6) определение лучших источников информации;

7) определение оптимальных методов, с помощью которых будет проводиться оценка;

8) сбор необходимых данных;

9) анализ и интерпретация данных;

10) распространение результатов оценки.

В контексте развития дистанционного образования как инновационной образовательной технологии особый интерес вызывает проблема соотношения внедрения технических новаций для оптимизации процесса обучения, с одной стороны, и изменения ментальности людей в результате стремительных темпов технико-технологического развития и учета этих изменений в практике образования – с другой. Изменения образовательной среды в результате

внедрения в процесс обучения современной техники и технологий были предметом исследований Джона Киггина [13], Алена Купетца [14], Дженифера Кларка [15] и других авторов. Глобальное изменение миропонимания людей в условиях стремительного развития информационных и иных технологий рассматривались Жаном Бодрийяром [16], Мануэлем Кастельсом [17], Ричардом Флоридой [18]. Смысл данных исследований сводится к тому, что современная цивилизация стоит на пороге глобальных изменений, затрагивающих как рутинные поведенческие практики повседневности, так и фундаментальные мировоззренческие парадигмы. Поэтому задача системы университетского образования – имплементировать данные инновации в процесс обучения, идти в ногу со временем, использовать возможности, которые открывает современное состояние цивилизации для того, чтобы сделать образование более адекватным как по содержанию, так и по форме. По мнению украинского исследователя Васыля Кременя [19], в настоящее время общемировой тенденцией является переход человечества от индустриальных технологий к научно-информационным. Они базируются на интеллектуальной собственности, на знаниях как субстанции производства. Адекватное распространение этих знаний выполняет роль инновационной доминанты образовательной сферы.

Почему именно дистанционное образование оказывается в настоящее время авангардом инновационных трансформаций системы университетского образования? Как считает директор по вопросам высшего образования компании Майкрософт Диана Облингер [20], дистанционное образование является радикальным катализатором перемен, происходящих как в самой системе образования, так и за её пределами. Оно даёт возможность включить в процесс обучения новые группы людей, изменяет традиционную систему трансляции знания, выводит конкуренцию в сфере продажи образовательных услуг на принципиально иной уровень. Диана Облингер, опираясь на исследования, проведённые в Университете Северной Каролины, выделяет следующие группы потребителей дистанционных образовательных услуг:

1) «любители учёбы» – люди, которым, независимо от возраста, нравится сам процесс обучения (это становится для них разновидностью хобби, необходимой составляющей повседневной жизни);

2) корпоративные клиенты – работники предприятий, которые проходят дистанционные

курсы, обязательные с точки зрения администрации, с целью повышения квалификации;

3) индивидуальные клиенты, покупающие курсы, которые, по их мнению, могут быть полезны для дальнейшей карьеры;

4) взрослые соискатели диплома – люди, которые в силу тех или иных обстоятельств не смогли получить университетский диплом в молодые годы и вынуждены совмещать учёбу с работой и семейными обязательствами;

5) традиционные студенты – молодые люди в возрасте 18–24 лет, которые хотят быть «как все», то есть учиться в университете, но по каким-то причинам не могут быть вовлечены в традиционные формы образования;

6) студенты школьного возраста, которые покупают бакалаврские программы заранее для того, чтобы в дальнейшем обучении показать себя более продвинутыми и способными студентами;

7) лица, покупающие дистанционные курсы в рамках собственной подготовки к прохождению профессиональных экзаменов или тестов.

Как видим, большинство целевых групп в условиях традиционных парадигм обучения имело бы крайне ограниченный доступ к получению образовательных услуг. Дистанционное же образование, наряду с данным доступом, обеспечивает непосредственный контакт с современными информационными технологиями, которые преобразуют процесс коммуникации между преподавателями и студентами. Говоря другими словами, дистанционное образование, кроме основной функции – передачи знаний и технологий, способствует освоению новых технических и информационных ресурсов студентами и преподавателями, вырабатывает у них навыки дистанционной коммуникации и творческое отношение к моделированию виртуальной реальности.

Конкретные образовательные инновации, используемые в современном дистанционном образовании, легче всего рассмотреть на примере ведущих учебных заведений, предоставляющих такого рода услуги. В США одним из лидеров на рынке дистанционного образования является созданный в 1976 г. Джоном Сперлингом (John Sperling [21]) Университет Феникса (University of Phoenix [22]). Университет получил аккредитацию в 1978 г. от Комиссии по высшему образованию Центральной северной ассоциации колледжей и школ (North Central Association of Schools and Colleges [23]). Напомним, в США отсутствует система государственной аккредитации университетов, и эту процедуру проводят соответствующие регио-

нальные ассоциации. В Университете Феникса, работа которого началась с обучения 8 студентов, в 2013 г. обучалось 300800 студентов [24]. Средний возраст студентов колеблется между 33 и 36 годами. Значительная часть из них имеет афроамериканское (25%) и латиноамериканское (13%) происхождение. Преподают в Университете Феникса 1500 постоянных сотрудников и более 20000 совместителей. Обязательное требование к преподавателям – наличие магистерской или докторской степени. Расположенные в 112 местах кампусы университета дают возможность изучать более 100 программ на уровне бакалаврата, магистратуры и аспирантуры, а также проходить специальные курсы студентам со всего мира. Первые программы обучения онлайн университет предложил потребителям в 1989 г. К марту 2010 г. дипломы Университета Феникса получили 538000 выпускников.

Какими инновационными подходами рекламировал себя Университет Феникса в 2013 г.? Это обучение, ориентированное на студента и его потребности, онлайн-классы, компьютерные симуляции, богатая цифровая библиотека, онлайн-система, обучающая цифровому письму, система проверки текстов на плагиат и т.д. [25]. Цели обучения включают в себя 5 основных составляющих [26]:

- 1) формирование профессиональной компетентности и соответствующих ценностей;
- 2) развитие критического мышления и проблемный подход к обучению;
- 3) понятная, осмысленная и имеющая практические последствия письменная и устная коммуникация;
- 4) способность находить и использовать необходимую информацию;
- 5) способность работать в команде для выработки более интересных идей и получения продуктивных результатов.

Судя по росту количества студентов и, соответственно, финансовых поступлений, Университет Феникса представляет собой достаточно успешное коммерческое предприятие, в какой-то степени являясь прообразом концепции предпринимательского университета (enterprising university). С точки зрения немецких исследователей П. Вейнгарта и С. Маасена [27], предпринимательский университет основан на современном и высокоэффективном менеджменте, позволяющем ему позиционировать себя как центральную институцию экономики, основанной на знаниях, и успешно конкурировать как на национальном, так и на глобальном образовательном поле. Безусловно, развитая система

дистанционного образования выступает составным компонентом успешности подобного университета и стимулирует современные инновационные аспекты его деятельности. Несмотря на присущий системе образования консерватизм, этот компонент становится всё более значимым как для ведущих игроков на мировом поле университетского образования, так и для тех, кто хочет на них ориентироваться.

Список литературы:

1. Курбатов С. Историчний час як детермінанта творчого процесу. К.: Інформ. Системи, 2009. 172 с.
2. Курбатов С. Освітні інновації: контури майбутнього // Феномен інновації: освіта, суспільство, культура: Монографія. К.: Педагогічна думка, 2008. С. 265–304.
3. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1912/1914). New Brunswick (USA): Transaction Publisher, 1982. 244 p.
4. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. New York: Free Press, 2003. 512 p.
5. Поляков С. Педагогическая инноватика: от идеи до практики [Электронный ресурс]. – URL: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/234> (дата обращения 22.10.2014).
6. Дичківська І.М. Інноваційні педагогічні технології. К.: Академвидав, 2004. 218 с.
7. Heywood S. Toward a Sound Theory of Innovation // The Elementary School Journal. 1965. Vol. 66. P. 107–113.
8. Kozma R.B. A Grounded Theory of Instructional Innovation in Higher Education // The Journal of Higher Education. 1985. Vol. 56. P. 302–303.
9. Glatter R., Castle F., Cooper D., Evans J., Woods P.A. What's New? Identifying Innovation Arising from School Collaboration Initiatives // Educational Management Administration & Leadership. 2005. Vol. 33 (4). P. 383–384.
10. Sharma R. Identifying a Framework for Initiating, Sustaining and Managing Innovations in Schools // Psychology and Developing Societies. 2005. Vol. 17. P. 51–80.
11. Albers-Miller N.D., Straughan R.D., Preshaw P.J. Exploring Innovative Teaching among Marketing Educators: Perception of Innovative Activities and Existing Reward and Support Programs // Journal of Marketing Education. 2001. Vol. 23. № 3. P. 249–259.
12. Jacobs C. The Evaluation of Educational Innovation // Evaluation. 2000. Vol. 6. № 3. P. 261–280.
13. Quiggin J. Blogs, wikis and creative innovation // International Journal of Cultural Studies. 2006. Vol. 9. № 4. P. 481–496.
14. Kupetz A. Is the Paperless Classroom Possible? // BizEd. 2008. Vol. 7. № 1. P. 36–40.
15. Clark J. Power Point and Pedagogy // College Teaching. 2008. Vol. 56. № 1. P. 39–44.
16. Бодрийяр Ж. Пароли. От фрагмента к фрагменту. Екатеринбург: У-фактория, 2006. 199 с.

17. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.
18. Florida R. The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent. New York: Harper Business, 2005. 320 p.
19. Кремень В. Філософія людино центризму в стратегіях освітнього простору. К.: Педагогічна думка, 2009. 520 с.
20. Oblinger D.G. The Nature and Purpose of Distance Education [Електронний ресурс]. – URL: http://technologysource.org/article/nature_and_purpose_of_distance_education/ (дата обращения 05.10.2014).
21. Sperling John // Wikipedia, the free encyclopedia [Електронний ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/John_Sperling (дата обращения 06.10.2014).
22. University of Phoenix // Wikipedia, the free encyclopedia [Електронний ресурс]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Phoenix (дата обращения 06.10.2014).
23. North Central Associations of Schools and Colleges [Електронний ресурс]. – URL: <http://www.northcentralassociation.org/> (дата обращения 06.10.2014).
24. Online College Degree Programs – Online School – University of Phoenix [Електронний ресурс]. – URL: <http://www.phoenix.edu/> (дата обращения 06.10.2014).
25. Technology in the Classroom – University of Phoenix [Електронний ресурс]. – URL: http://www.phoenix.edu/about_us/about_university_of_phoenix/technology_in_the_classroom.html (дата обращения 06.10.2014).
26. University Learning Goals – University of Phoenix [Електронний ресурс]. – URL: http://www.phoenix.edu/about_us/about_university_of_phoenix/university_learning_goals.html (дата обращения 06.10.2014).
27. Weingart P., Maasen S. Elite Through Ranking – the Emergence of the Enterprising University // The Changing Governance of the Sciences. Springer, 2007. P. 75–99.

INNOVATIVE NATURE OF TODAY'S UNIVERSITY ACTIVITIES: WHY DISTANCE EDUCATION IS AT THE FOREFRONT?

S.V. Kurbatov

The author investigates the role of innovations in today's university, making an emphasis on educational innovations. It is argued that the best area for implementation of such innovations is distance education. The arguments are supported by the examples from the history and current development of the University of Phoenix.

Keywords: university, educational innovations, distance education, resistance to innovations, online teaching.

References

1. Kurbatov S. Istorichniy chas yak determinanta tvorchogo protsesu. K.: Inform. Sistemi, 2009. 172 s.
2. Kurbatov S. Osvitni innovatsii: konturi maybutn'ogo // Fenomen innovatsii: osvita, suspil'stvo, kul'tura: Monografiya. K.: Pedagogichna dumka, 2008. S. 265–304.
3. Schumpeter J.A. The Theory of Economic Development: An Inquiry into Profits, Capital, Credit, Interest, and the Business Cycle (1912/1914). New Brunswick (USA): Transaction Publisher, 1982. 244 p.
4. Rogers E.M. Diffusion of Innovations. New York: Free Press, 2003. 512 p.
5. Polyakov S. Pedagogicheskaya innovatika: ot idei do praktiki [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://setilab.ru/modules/article/view.article.php/234> (data obrashcheniya 22.10.2014).
6. Dichkiv's'ka I.M. Innovatsiyni pedagogichni tekhnologii. K.: Akademvidav, 2004. 218 s.
7. Heywood S. Toward a Sound Theory of Innovation // The Elementary School Journal. 1965. Vol. 66. P. 107–113.
8. Kozma R.B. A Grounded Theory of Instructional Innovation in Higher Education // The Journal of Higher Education. 1985. Vol. 56. P. 302–303.
9. Glatter R., Castle F., Cooper D., Evans J., Woods P.A. What's New? Identifying Innovation Arising from School Collaboration Initiatives // Educational Management Administration & Leadership. 2005. Vol. 33 (4). P. 383–384.
10. Sharma R. Identifying a Framework for Initiating, Sustaining and Managing Innovations in Schools // Psychology and Developing Societies. 2005. Vol. 17. P. 51–80.
11. Albers-Miller N.D., Straughan R.D., Prenshaw P.J. Exploring Innovative Teaching among Marketing Educators: Perception of Innovative Activities and Existing Reward and Support Programs // Journal of Marketing Education. 2001. Vol. 23. № 3. P. 249–259.
12. Jacobs C. The Evaluation of Educational Innovation // Evaluation. 2000. Vol. 6. № 3. P. 261–280.
13. Quiggin J. Blogs, wikis and creative innovation // International Journal of Cultural Studies. 2006. Vol. 9. № 4. P. 481–496.
14. Kupetz A. Is the Paperless Classroom Possible? // BizEd. 2008. Vol. 7. № 1. P. 36–40.
15. Clark J. Power Point and Pedagogy // College Teaching. 2008. Vol. 56. № 1. R. 39–44.
16. Bodriyyar Zh. Paroli. Ot fragmenta k fragmentu. Ekaterinburg: U-faktoriya, 2006. 199 s.
17. Castells M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business, and Society. Oxford: Oxford University Press, 2001. 304 p.
18. Florida R. The Flight of the Creative Class: The New Global Competition for Talent. New York: Harper Business, 2005. 320 p.

19. Kremen' V. *Filosofiya lyudino tsentrizmu v strategiyakh osvity'nogo prostoru*. K.: Pedagogichna dumka, 2009. 520 s.
20. Oblinger D.G. *The Nature and Purpose of Distance Education* [Elektronnyy resurs]. – URL: http://technologysource.org/article/nature_and_purpose_of_distance_education/ (data obrashcheniya 05.10.2014).
21. Sperling John // *Wikipedia, the free encyclopedia* [Elektronnyy resurs]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/John_Sperling (data obrashcheniya 06.10.2014).
22. University of Phoenix // *Wikipedia, the free encyclopedia* [Elektronnyy resurs]. – URL: http://en.wikipedia.org/wiki/University_of_Phoenix (data obrashcheniya 06.10.2014).
23. North Central Associations of Schools and Colleges [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.northcentralassociation.org/> (data obrashcheniya 06.10.2014).
24. Online College Degree Programs – Online School – University of Phoenix [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://www.phoenix.edu/> (data obrashcheniya 06.10.2014).
25. Technology in the Classroom – University of Phoenix [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.phoenix.edu/about_us/about_university_of_phoenix/technology_in_the_classroom.html (data obrashcheniya 06.10.2014).
26. University Learning Goals – University of Phoenix [Elektronnyy resurs]. – URL: http://www.phoenix.edu/about_us/about_university_of_phoenix/university_learning_goals.html (data obrashcheniya 06.10.2014).
27. Weingart P., Maasen S. *Elite Through Ranking – the Emergence of the Enterprising University // The Changing Governance of the Sciences*. Springer, 2007. P. 75–99.